

***

Нижегородские поэты!
Ваш голос тонок и далёк,
В глухих лесах за краем света
Родник, источник Кибелёк,

Льёт речь, ещё не безголосен,
В ладонях северной реки,
В молчании кержацких сосен, –
Не хватит и на три строки.

Почти нет слов, мелеет Волга,
А в городах везде асфальт,
Закатан намертво, оболган,
Но где-то еле слышен альт

За грохотом, вранья покровом,
Струна колеблется, дрожит,
Скажи мне, птица, сколько слову
И сколько нам осталось жить?

Как больно видеть - кто бы понял -
Мне покривившийся забор,

Перед травой в полупоклоне,
Тропинку к дому кто-то стёр...

А там, за мутным взглядом стёкол,
Лежащая в пыли тетрадь,
Сама раскрылась, словно сокол,
Не позволяя умирать.

***

Апрельский хруст стекает в лужи,
Искрится солнца благодать,
И целый мир цветёт снаружи,
Который некому отдать.

***

Весны молчание в ответе
За одиночество и джаз,
За боль и месяцы в декрете,
За век, прошедший мимо нас,
За недослушанную повесть,
За недозревшие хлеба,
За совесть, сшитую на совесть,
За жизнь, которая – борьба...
И если встреча замаячит,
Опустошив души квартал,
Припомни привкус неудачи:
В губах расплавленный металл.

Тоже рыбалка

Встречал я такие причалы –
В солёном песке на спине.
Качает волна без начала
Свой маятник, как в полусне, –

И ты на крючке в полуяви,
Все тени отмыты с лица,
А солнце всё травит и травит,
Вращая лучи без конца...

Метрополитен

В бессмертный час, для жизни ранний,
Там, где змеились поезда,
В рукав упрятав расстоянья,
Как козырные, без следа,

Когда ползущий эскалатор,
Спускаясь не без стопа в ад,
Нас делал дальше, чем экватор,
Перрон уже не пустоват.

Там, сквозь изменчивые тени,
Ждут жертв подземного огня,
Двух позабытых привидений:
Тебя со мной, тебя, меня.

Игра? Реальность? Карта бита,
Смешал состав и расплескал
По облицовке, по граниту
Объятий лед, двойной накал.

Под сводами затихнет эхо,
Но днем и ночью, вопреки
Всему, всему я – не уехал,
И в рельсах – пульс твоей руки.

***

Работать спасательным кругом
случалось ему. Не впервой.
Влюблённые, деды, супруги...
«Спасибо за то, что живой!».

Жизнь вешает жернов на шею,
не дрыхнет моё МЧС
и шлёт звездолет за идею,
за чёрные дыры небес...

Надежда сидит за штурвалом
и кофе графинами пьёт,
Любовь уже вдрызг укачало...

Но движется *мой* звездолёт.

***

Когда меня с веранды повели
(Она была украшена решёткой),
Упёрлись в спину палки и нули,
От мартовского снега пахло водкой,

Здесь кто-то над стволами поднимал
В прибое хвойном тающих иголок
Весь Млечный путь, девятый звёздный вал
Рвал цепи и дымился рифм осколок,

И я уже — смолящий конвоир
В отсрочке от последнего покоя,
Под голову сложив дрожащий мир,
К плечу почти, почти примкнул щекою...

И мнилось мне, что Гойя, Пикассо
Под градусом Мадрида и Кореи —

Как я, не замечающий часов,
Шагают, под надзором не старея.

Что снится им?..

***

Пламя, спящее тревожно,
Трепетание искры,
Жаркий всплеск запрятан в ножны,
Бой утихнул до поры,

На углях как на постели
Адской, и без простыни,
Снятся пламени метели,
Вихри снежные – взгляни!

Ощутив твоё дыханье,
Вдруг взметнулось ярче дня,
И живой струится тканью,
Отстраняясь и маня.